

Внутри щита Гарри испытывал гнев и не мог его сдержать, но в то же время он испытывал шок, смешанный с чувством благоговения перед уровнем силы, которую он мог ощущать: откуда взялась эта сила? На краю сознания Гарри услышал слова Сириуса, но не знал, можно ли им доверять: Сириус знал об этом... как давно? Всю жизнь Гарри; почему же никто никогда ничего не говорил? Почему его настоящие родители не пытались найти его?

"А нужен ли я им вообще?" - подумал Гарри и тут же задохнулся от странного покалывания, охватившего его сознание, и в разгар ярости белой энергии услышал голос, обратившийся к нему.

Гарри...

Он не был сильным или шипящим, он был спокойным, мужским голосом, насколько Гарри мог расслышать...

Гарри, слушай меня очень внимательно, потому что, если ты этого не сделаешь, ты можешь причинить вред себе или Сириусу... а я знаю, что ты этого не хочешь".

"Кто ты?" - спросил Гарри, заметив, что свечение вокруг его рук ослабевает; он как будто мог сосредоточиться только на одном откровении одновременно.

Меня зовут Чарльз Ксавьер", - ответил голос, и каждое его слово звучало так, как будто Гарри чувствовал себя рядом с Сириусом: безопасно, спокойно и комфортно. Я такой же мутант, как и вы; моя сила позволяет мне читать и разговаривать с другими людьми через их мысли: Телепатия, если хочешь, и я также знаю твоих родителей. Я знаю, что вы напуганы, и знаю, что вы хотите получить ответы; что ж, приходите в мою школу, и вы получите эти ответы. Но сначала ты должен успокоить свой разум и позволить твоему крёстному отцу и твоему почётному дяде помочь тебе: они не бросят тебя, Гарри, и, если и когда ты приедешь сюда, ты будешь в безопасности, у тебя будут друзья и семья".

"Но..." прошептал Гарри, и свечение вокруг его рук почти полностью погасло, когда он пробормотал: "Почему... почему они оставили меня одного? Любят ли... любят ли они меня?"

"Больше, чем ты можешь себе представить", - ответил Чарльз, и в его словах промелькнуло чувство, которое подсказало Гарри, что этот человек, где бы он ни находился, должен был улыбаться.

"Где... где ты?" - спросил Гарри, наблюдая, как атака белой энергии, казалось, наконец-то отступает, показывая Гарри мир сквозь щит, созданный Сириусом.

Вестчестер, Нью-Йорк, - ответил Чарльз, и Гарри почувствовал, как в его сознание вошло какое-то чувство, а когда оно прошло, он, казалось, знал, где находится это место. Ты хочешь попасть в Школу Ксавьера для одарённых детей; не волнуйся, Гарри: здесь тебе будут рады".

Затем, так же быстро, как покалывание пронеслось в голове Гарри, оно снова исчезло, и Гарри остался наблюдать за тем, как лицо Сириуса снова появляется в поле зрения, а глаза Мародёра настороженно следят за ним, прежде чем Гарри спросит: "Можешь... можешь опустить щит? И скажи Ремусу, что нам нужна его помощь".

Сириус кивнул и, опустив щит вокруг Гарри, обошёл стол и обнял своего крестника, прошептав спокойным голосом: "Что бы ни случилось, я буду рядом с тобой, Гарри. Дикая драконы не смогут оторвать меня от тебя: теперь ты жди здесь, а я пойду за Ремусом... надеюсь, никто не заметит нашего отсутствия".

Гарри слабо рассмеялся и услышал, как закрылась дверь, и Сириус ушёл, не сводя глаз с ладоней молодого гриффиндорца. Он знал, что энергия отличается от магии, но в то же время понимал, что существует большая дыра, которую необходимо заполнить как можно скорее.

Если родители Гарри любили его так сильно, как говорил этот Чарльз Ксавьер... то почему его оставили с Лили и Джеймсом Поттерами и ни разу не рассказали о его мутантском происхождении?

Была ли это удача или просто удачное стечение обстоятельств, Гарри не знал, но Сириус вскоре вернулся, не прошло и пятнадцати минут, как его сопровождал Ремус. Волк поделил мнение своего лучшего друга, рассказав Гарри то же самое, что и Сириус. Однако, когда Сириус приготовился к их отъезду, Ремус наклонился и прошептал Гарри на ухо: "Муни всегда знал, что в тебе есть что-то необычное; Сириус рассказал мне эту историю, и я хочу, чтобы ты знал: для меня не имеет значения, кто ты: ты всегда будешь моим детёнышем".

"Спасибо, Реми", - улыбнулся Гарри, наблюдая за тем, как Сириус возвращается из ближайшего шкафа, держа в руках нечто похожее на увеличенный серп с монограммой в центре одной из сторон в форме большой буквы Х.

Протянув руку, Сириус пояснил: "Лили дала мне это перед смертью и сказала, что я не должен активировать его, пока не расскажу тебе правду; однако я думаю, что это твоё право сделать это. Не волнуйся, мы будем рядом с тобой: просто нажми пальцем на центр буквы Х и скажи "Феникс"; это приведёт тебя прямо туда".

Гарри, держа в руке монету, потянулся к Сириусу и обнял его. Мародёр прекрасно понимал, чего хочет Гарри: он не хотел оставаться один, и Сириус не оставит его в таком положении. Взяв руку своего ученика, Сириус понимающе кивнул, а затем сказал Ремусу: "Помнишь адрес, который я тебе дал?"

"Помню", - ответил Ремус, взъерошив чёрные волосы Гарри: "Увидимся через несколько минут, детёныш".

Кивнув, Гарри нажал пальцем на центр буквы Х и услышал щелчок, после чего объявил: "Феникс".

Сильное прикосновение к пупку Гарри вызвало у него лёгкий дискомфорт, напомнив о боли и мучениях, которые он испытал от рук Волдеморта на кладбище.

Оставалось надеяться, что это... новое место даст ему возможность начать жизнь с чистого листа...

Когда кратковременная дезориентация, связанная с принятием Портключа, прошла, Гарри поднял голову и, преодолевая головокружение, смог рассмотреть, как показалось, большой дом, похожий на особняк, с длинной подъездной дорожкой, которая подъезжала к дому, а затем делала разворот и уходила обратно к главным воротам. Залюбовавшись видом, Гарри не заметил, как к ним присоединился Ремус, пока оборотень не положил спокойную руку на плечо своего детеныша и, улыбнувшись Гарри, не сказал ему: "Готов?"

"Я... я не знаю", - признался Гарри, но его слова прервал громкий скрежет, раздавшийся со стороны ворот, и, пока трое волшебников наблюдали за происходящим, ворота открылись, показав не только подъездную дорожку с другой стороны, но и трио людей, которые шли - точнее, двое из них шли, а третий был в инвалидном кресле, которое, казалось, двигалось само по себе - к Гарри, Сириусу и Ремусу.

Наблюдая за приближением троицы, Гарри почувствовал ещё одно покалывание в голове, и знакомый голос сказал ему: "Всё в порядке, Гарри, не надо бояться".

"Не могли бы вы этого не делать?" - мягко спросил Гарри, помассировав лоб, - "У меня от этого немного болит голова".

"Мои извинения, - ответил человек в инвалидном кресле; это был лысый мужчина со светло-голубыми глазами, одетый в стильный деловой костюм; на его лице появилась улыбка, когда он подошел к ним, - я не хотел, чтобы вы боялись, вот и все: я Чарльз Ксавье, Гарри: рад снова видеть вас. И я тоже рад познакомиться с вами, Сириус Блэк и Ремус Люпин".

"Фу, - простонал Сириус, вызвав смех Гарри, - ненавижу телепатов: они всегда знают самые темные секреты".

"Придётся проверить эту теорию позже, Падфут", - усмехнулся Ремус, вызвав смех Чарльза, в то время как Гарри осматривал двух своих спутниц. Одна из них была молодой женщиной с огненно-рыжими волосами, которые на мгновение заставили Гарри подумать, что перед ним Лили Поттер, особенно когда он увидел пару глаз, по цвету близких к изумрудно-зелёным. Она была одета в темные джинсы и голубую рубашку, которую прикрывал белый халат, похожий на тот, что носят врачи или медсестры; Гарри также заметил, что глаза женщины были красными, почти припухшими: как будто она плакала.

Ее спутник, напротив, не мог понять, проявлял ли он какие-либо эмоции, так как на нем были очки с толстыми непрозрачными красными линзами. У него была голова с беспорядочными темными волосами, которые очень напомнили Гарри его собственные волосы, хотя у мужчины они были скорее коричневыми, чем черными, и, как и женщина, он был одет в джинсы и

рубашку с короткими рукавами. Однако, заметив взгляд Гарри, мужчина улыбнулся, а затем спокойным голосом спросил: "Чарльз, ты не против?".

"Конечно, нет, - ответил Ксавье, не сводя глаз с Гарри, - Гарри, позволь представить тебе мистера Скотта Саммерса, более известного в наших профессиях как Циклоп, а также миссис Джин Саммерс, урожденную Грей, более известную как Феникс. Все в порядке: вам не нужно держать себя в руках".

В этот момент Гарри понял, что ошибки быть не может: Покрасневшие глаза Джин и искренняя улыбка Скотта - эти двое были теми, за кого их выдавали Ксавье и Сириус: они были его родителями.

Отпустив Сириуса, Гарри бросился к двум молодым людям, Джин обняла его еще до того, как Скотт подошел к нему, ее слезы брызнули на его темные волосы, а Скотт тепло обнял Гарри за плечи, и они втроем разделили момент, с которым ничто на свете не могло сравниться. Обнимая родителей, Гарри услышал, как Джин сказала ему: "Прости нас за то, что нам пришлось сделать, Гарри: мы никогда не переставали любить тебя и очень скучали по тебе".

"Я... я... я тоже вас люблю", - прошептал Гарри, и Скотт почти успокаивающе потрепал сына по черным волосам, после чего Гарри поднял голову, и его глаза расширились от осознания того, что он действительно что-то знает об этих двоих.

Повернувшись к Сириусу и Ремусу, Гарри протёр глаза и спросил их: "Муни... Падфут...".

"Гарри?" - спросил Сириус, Чарльз улыбнулся, так как почувствовал вопрос, когда Гарри услышал эти имена;

"Когда ты собирался сказать мне, что мои родители были частью Людей Икс?"

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335283>